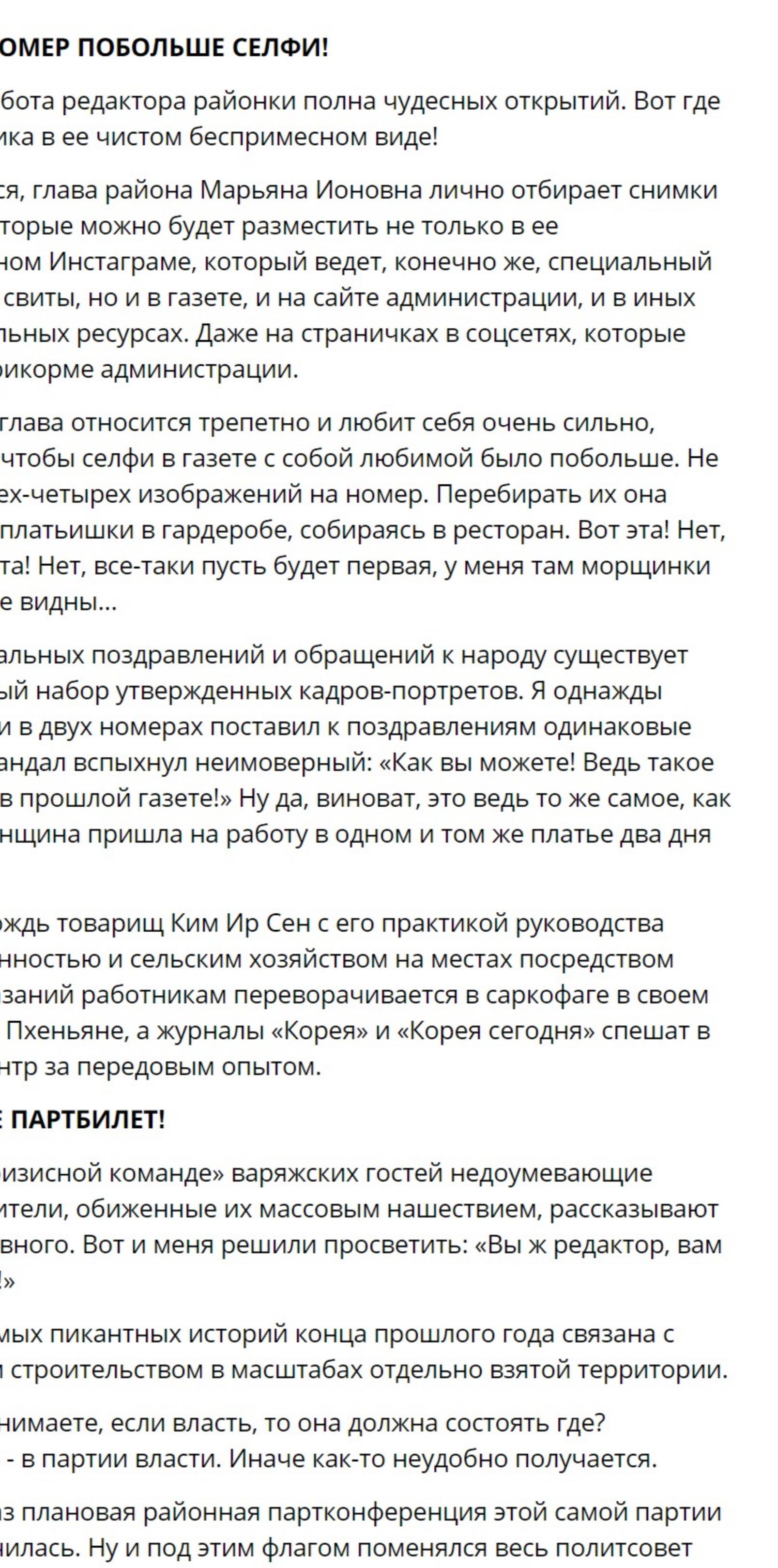

Как я редактировал районную газету: Мудрое руководство на местах

Журналиста «КП» Сергея Пономарева подрядили возглавить провинциальное издание, несущее в народные массы свет административной радости и восторга [Часть 4]

СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕВ

Поделиться: Комментарии: 5

Журналист «КП» Сергей Пономарев.

Фото: Анатолий Жданов

Изменить размер текста:

Продолжение

Часть 1

Часть 2

Часть 3

ДАЙТЕ В НОМЕР ПОБОЛЬШЕ СЕЛФИ!

Жизнь и работа редактора районки полна чудесных открытий. Вот где журналистика в ее чистом беспримесном виде!

Оказывается, глава района Марьяна Ионовна лично отбирает снимки и видео, которые можно будет разместить не только в ее персональном Инстаграме, который ведет, конечно же, специальный человек из свиты, но и в газете, и на сайте администрации, и в иных подконтрольных ресурсах. Даже на страничках в соцсетях, которые сидят на прикорне администрации.

К снимкам глава относится трепетно и любит себя очень сильно, настаивая, чтобы селфи в газете с собой любимой было побольше. Не меньше трех-четырех изображений на номер. Перебирать их она может, как платьишки в гардеробе, собираясь в ресторан. Вот эта! Нет, лучше вон та! Нет, все-таки пусть будет первая, у меня там морщинки на глазах не видны...

Для официальных поздравлений и обращений к народу существует специальный набор утвержденных кадров-портретов. Я однажды сплоховал и в двух номерах поставил к поздравлениям одинаковые снимки. Скандал вспыхнул неимоверный: «Как вы можете! Ведь такое фото было в прошлой газете!» Ну да, виноват, это ведь то же самое, как если бы женщина пришла на работу в одном и том же платье два дня подряд.

Великий вождь товарищ Ким Ир Сен с его практикой руководства промышленностью и сельским хозяйством на местах посредством личных указаний работникам переворачивается в саркофаге в своем мавзолее в Пхеньяне, а журналы «Корея» и «Корея сегодня» спешат в наш райцентр за передовым опытом.

ПОЛУЧИТЕ ПАРТБИЛЕТ!

Об «антикризисной команде» варяжских гостей недоумевающие местные жители, обиженные их массовым нашествием, рассказывают много забавного. Вот и меня решили просветить: «Вы же редактор, вам надо знать!»

Одна из самых пикантных историй конца прошлого года связана с партийным строительством в масштабах отдельно взятой территории. Ну вы же понимаете, если власть, то она должна состоять где?

Правильно - в партии власти. Иначе как-то неудобно получается.

А тут как раз плановая районная партконференция этой самой партии власти случилась. Ну и под этим флагом поменялся весь политсовет здешнего улуса: местных всех погнали поганой метлой, и правильно - недоглядили за коррупцией прежнего районного начальства, а приезжих, всех замов главы, начальников департаментов и управлений, в руководящий орган ввели. Так сказать, кооптировали.

Как уж там голосовали делегаты конференции, совсем не важно, ведь благую цель организаторы преследовали. Поэтому подсчет голосов дал правильный результат.

Правда, оказалось, что в партии больше половины новых политических деятелей районного масштаба не состоит. Ну да не беда, приняли их задним числом. И партбилеты выписали: «Получите корочку, активисты, беспокойные сердца!»

В общем, рассказывают мне эту историю и смотрят в глаза: мол, хоть вы на страницах печатного издания разоблачите этих политических дурушиков. А я в ответ: нет, не буду, иные теперь времена. Вот раньше, когда вся печать была партийной в соответствии со статьей В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», мог ударить твердым газетным словом по таким оргмахинациям. А сейчас я не коллективный пропагандист, не коллективный агитатор и даже не коллективный организатор.

Рис. Валентин ДРУЖИНИН

ПАМЯТЬ И ПОЛИТИКАНСТВО

Искра местного энтузиазма никак не хочет разгораться. Дую изо всех сил. Раз уж сидим в карантине и самоизоляции и массовые шествия невозможны, давайте проведем акцию «Бессмертный полк» на страницах газеты. Пусть жители просто присыпают фотографии своих родственников - участников войны или трудового фронта, а мы их опубликуем.

Звоню помощнице хозяйки района с предложением, чтобы местная королева поучаствовала.

- Нет, Марьяна Ионовна в этом участвовать не будет.

- Почему?

- Из личных соображений - чтобы не давать повод недоброжелателям.

- Каким недоброжелателям?! О чём вы?! Нехорошо это. Вон Путин идет в первых колоннах «Бессмертного полка» с портретом своего отца, а глава района не хочет в газете в акции поучаствовать. А ведь это специально отобранными демагогическими специями.

- Хорошо, мы подумаем. А вообще... Как вы смеете что-то указывать главе района?!

- А что, у вас тут в районе феодализм и царство безгласия?

В итоге мое предложение замяли. Сделали вид, что не услышали. В ряды участников «Бессмертного полка» глава не вступила. Так сказать, отсиделась в своем уютном административном окопе.

Совсем по-другому теперь я воспринимаю историю, которая в конце прошлого года возмутила весь район. Новая «антикризисная команда», решив украсить райцентр к Новому году - ну там светоизданные лампочки, гирлянды и прочая мишуря, зачем-то демонтировала Стену памяти с фотографиями земляков, погибших в годы войны. Стена им мешала провода тянуть. Фото героев просто сорвали и сбросили в снег. Потом, когда разгорелся скандал, конечно, извинились. Но как-то неловко и фальшиво: мол, мы это для реконструкции сделали, всё вернем в прежнем виде. И правда вернули. Но отношения с районным Советом ветеранов глава так и не восстановила.

Как уж там голосовали делегаты конференции, совсем не важно, ведь благую цель организаторы преследовали. Поэтому подсчет голосов дал правильный результат.

Правда, оказалось, что в партии больше половины новых политических деятелей районного масштаба не состоит. Ну да не беда, приняли их задним числом. И партбилеты выписали: «Получите корочку, активисты, беспокойные сердца!»

В общем, рассказывают мне эту историю и смотрят в глаза: мол, хоть вы на страницах печатного издания разоблачите этих политических дурушиков. А я в ответ: нет, не буду, иные теперь времена. Вот раньше, когда вся печать была партийной в соответствии со статьей В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», мог ударить твердым газетным словом по таким оргмахинациям. А сейчас я не коллективный пропагандист, не коллективный агитатор и даже не коллективный организатор.

Рис. Валентин ДРУЖИНИН

ПАМЯТЬ И ПОЛИТИКАНСТВО

Искра местного энтузиазма никак не хочет разгораться. Дую изо всех сил. Раз уж сидим в карантине и самоизоляции и массовые шествия невозможны, давайте проведем акцию «Бессмертный полк» на страницах газеты. Пусть жители просто присыпают фотографии своих родственников - участников войны или трудового фронта, а мы их опубликуем.

Звоню помощнице хозяйки района с предложением, чтобы местная королева поучаствовала.

- Нет, Марьяна Ионовна в этом участвовать не будет.

- Почему?

- Из личных соображений - чтобы не давать повод недоброжелателям.

- Каким недоброжелателям?! О чём вы?! Нехорошо это. Вон Путин идет в первых колоннах «Бессмертного полка» с портретом своего отца, а глава района не хочет в газете в акции поучаствовать. А ведь это специально отобранными демагогическими специями.

- Хорошо, мы подумаем. А вообще... Как вы смеете что-то указывать главе района?!

- А что, у вас тут в районе феодализм и царство безгласия?

В итоге мое предложение замяли. Сделали вид, что не услышали. В ряды участников «Бессмертного полка» глава не вступила. Так сказать, отсиделась в своем уютном административном окопе.

Совсем по-другому теперь я воспринимаю историю, которая в конце прошлого года возмутила весь район. Новая «антикризисная команда», решив украсить райцентр к Новому году - ну там светоизданные лампочки, гирлянды и прочая мишуря, зачем-то демонтировала Стену памяти с фотографиями земляков, погибших в годы войны. Стена им мешала провода тянуть. Фото героев просто сорвали и сбросили в снег. Потом, когда разгорелся скандал, конечно, извинились. Но как-то неловко и фальшиво: мол, мы это для реконструкции сделали, всё вернем в прежнем виде. И правда вернули. Но отношения с районным Советом ветеранов глава так и не восстановила.

Как уж там голосовали делегаты конференции, совсем не важно, ведь благую цель организаторы преследовали. Поэтому подсчет голосов дал правильный результат.

Правда, оказалось, что в партии больше половины новых политических деятелей районного масштаба не состоит. Ну да не беда, приняли их задним числом. И партбилеты выписали: «Получите корочку, активисты, беспокойные сердца!»

В общем, рассказывают мне эту историю и смотрят в глаза: мол, хоть вы на страницах печатного издания разоблачите этих политических дурушиков. А я в ответ: нет, не буду, иные теперь времена. Вот раньше, когда вся печать была партийной в соответствии со статьей В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», мог ударить твердым газетным словом по таким оргмахинациям. А сейчас я не коллективный пропагандист, не коллективный агитатор и даже не коллективный организатор.

Рис. Валентин ДРУЖИНИН

ПАМЯТЬ И ПОЛИТИКАНСТВО

Искра местного энтузиазма никак не хочет разгораться. Дую изо всех сил. Раз уж сидим в карантине и самоизоляции и массовые шествия невозможны, давайте проведем акцию «Бессмертный полк» на страницах газеты. Пусть жители просто присыпают фотографии своих родственников - участников войны или трудового фронта, а мы их опубликуем.

Звоню помощнице хозяйки района с предложением, чтобы местная королева поучаствовала.

- Нет, Марьяна Ионовна в этом участвовать не будет.

- Почему?

- Из личных соображений - чтобы не давать повод недоброжелателям.

- Каким недоброжелателям?! О чём вы?! Нехорошо это. Вон Путин идет в первых колоннах «Бессмертного полка» с портретом своего отца, а глава района не хочет в газете в акции поучаствовать. А ведь это специально отобранными демагогическими специями.

- Хорошо, мы подумаем. А вообще... Как вы смеете что-то указывать главе района?!

- А что, у вас тут в районе феодализм и царство безгласия?

В итоге мое предложение замяли. Сделали вид, что не услышали. В ряды участников «Бессмертного полка» глава не вступила. Так сказать, отсиделась в своем уютном административном окопе.

Совсем по-другому теперь я воспринимаю историю, которая в конце прошлого года возмутила весь район. Новая «антикризисная команда», решив украсить райцентр к Новому году - ну там светоизданные лампочки, гирлянды и прочая мишуря, зачем-то демонтировала Стену памяти с фотографиями земляков, погибших в годы войны. Стена им мешала провода тянуть. Фото героев просто сорвали и сбросили в снег. Потом, когда разгорелся скандал, конечно, извинились. Но как-то неловко и фальшиво: мол, мы это для реконструкции сделали, всё вернем в прежнем виде. И правда вернули. Но отношения с районным Советом ветеранов глава так и не восстановила.

Как уж там голосовали делегаты конференции, совсем не важно, ведь благую цель организаторы преследовали. Поэтому подсчет голосов дал правильный результат.

Правда, оказалось, что в партии больше половины новых политических деятелей районного масштаба не состоит. Ну да не беда, приняли их задним числом. И партбилеты выписали: «Получите корочку, активисты, беспокойные сердца!»

В общем, рассказывают мне эту историю и смотрят в глаза: мол, хоть вы на страницах печатного издания разоблачите этих политических дурушиков. А я в ответ: нет, не буду, иные теперь времена. Вот раньше, когда вся печать была партийной в соответствии со статьей В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», мог ударить твердым газетным словом по таким оргмахинациям. А сейчас я не коллективный пропагандист, не коллективный агитатор и даже не коллективный организатор.

Рис. Валентин ДРУЖИНИН

ПАМЯТЬ И ПОЛИТИКАНСТВО

Искра местного энтузиазма никак не хочет разгораться. Дую изо всех сил. Раз уж сидим в карантине и самоизоляции и массовые шествия невозможны, давайте проведем акцию «Бессмертного полка» на страницах газеты. Пусть жители просто присыпают фотографии своих родственников - участников войны или трудового фронта, а мы их опубликуем.

Звоню помощнице хозяйки района с предложением, чтобы местная королева поучаствовала.

- Нет, Марьяна Ионовна в этом участвовать не будет.

- Почему?

- Из личных соображений - чтобы не давать повод недоброжелателям.

- Каким недоброжелателям?! О чём вы?! Нехорошо это. Вон Путин идет в первых колоннах «Бессмертного полка» с портретом своего отца, а глава района не хочет в газете в акции поучаствовать. А ведь это специально отобранными демагогическими специями.

- Хорошо, мы подумаем. А вообще... Как вы смеете что-то указывать главе района?!

- А что, у вас тут в районе феодализм и царство безгласия?

В итоге мое предложение замяли. Сделали вид, что не услышали. В ряды участников «Бессмертного полка» глава не вступила. Так сказать, отсиделась в своем уютном административном окопе.

Совсем по-другому теперь я воспринимаю историю, которая в конце прошлого года возмутила весь район. Новая «антикризисная команда», решив украсить райцентр к Новому году - ну там светоизданные лампочки, гирлянды и прочая мишуря, зачем-то демонтировала Стену памяти с фотографиями земляков, погибших в годы войны. Стена им мешала провода тянуть. Фото героев просто сорвали и сбросили в снег. Потом, когда разгорелся скандал, конечно, извинились. Но как-то неловко и фальшиво: мол, мы это для реконструкции сделали, всё вернем в прежнем виде. И правда вернули. Но отношения с районным Советом ветеранов глава так и не восстановила.

Как уж там голосовали делегаты конференции, совсем не важно, ведь благую цель организаторы преследовали. Поэтому подсчет голосов дал правильный результат.

</